

{Babka.Goroh}

Бабушка была гриборукая. Простоволосая, она стояла у прилавка и требовала вечный батон вечной колбасы «Останкинская».

«Колбасы нет! - как отрезала продавщица Дарья Конунга, не забыв рубануть секачом живодёра. Горошек на её фартуке запрыгал и медленно, натянуто, словно спаривание мартовских котов, замигал Бабусе. А её имя до сих пор науке неизвестно. - Есть ли жизнь после консервации, нет ли жизнь после консервации на Снежном Барсе – это науке не интересно, - пробурчала в напольный календарик Дарья Конунга, - нашлись, мля, философы грёбаные, разродилась, мать её, Россия, Конфуциями недосраными.

«Ах, нету «Останкинской»?!!! Как нету «Останкинской»?!!! Моей родимой колбасулечки-сосулечки – и вдруг – НЕТ?!!! - возопила бабка.

Я наблюдал за сим действием из-под вершин заснеженного подвала. Бабка вылетела из универсама, как пробка от шампанского в новогоднюю ночь. И с этих пор в мозгах бабки стал зреть гениальный план мести ненавистному магазину. Она набрала осенней тенёты в берёзовом колке и, сев рано поутру на трактор «Белорусь», принялась ткать мешки Протагора. Почему именно мешки Протагора? А это, скажу я вам, науке до сих пор неизвестно. Соткав тринадцать и две десятых, то есть одну пятую тупо паутиновых мешков, бабка принялась с громким чавканьем пожирать длинные и тягучие гроздья латиноамериканского горного гороха, непревзойдённо потребляемого и уважаемого всеми без исключения горными медведями-таможенниками. И сама не заметила, как съела ячмень. А он, сцуко, со спорыньёй. Ну она, старушка то бишь, не преминула купить новейшую разработку японской вещи товарища подполковника: электронасосный насос с управляющей модульной подпрограммой псевдоискусственного псевдоинтеллекта. И вот, бабуся, подсоединив насосную станцию к заднему проходу (даже в штанах специально дырку вырезала), принялась откачивать накопившийся и раздувающий всё нутро гороховый газ, радостно напевая песенку следующего содержания:

«Я горошек посадила,
Мой горошек – это сила!
Газ болотный, газ хороший,
Молодцом трещит горошек!!!
Ой вы, газы, мои газы.
Улетели водолазы,
Ускакали программисты.
В склепе сразу стало чисто.
Я начищен, как полено!
Чудо-юдо дуралей.
По лицу ползёт экзема...
Керосинчику залей.

Месть проклятым продавщицам

В вытрезвители пуцу

Надо будет нам лечиться,

Эк я резвенько хлыщу!»

А тут спорынья как дошла!

- Ну и как дошла? - спрашивает бабка.

- Чики – Поки и мой муж – гномик! - отвечает спорынья. - А теперь ты ещё и объектно-ориентированная программа. Тут бабка понимает, что она и впрямь объект и всего лишь выполняет набор инструкций по функциональному признаку, и в данный момент творит .горох. Да так и назвалась – Бабка.Горох. А вернее – Babka.Goroh. Потому что у всего остального мирового горохооборота, бабка в прародителях отнюдь не была. Когда все тенётные мешки были доверху заполнены и уплотнены гороховыми газами, а также в каждом сидело, как минимум по Синдбаду Мореходу Али Бабе, бабка подсоединила один мешок к отопительной системе районного сельского прайм-автосервиса, другой тенётный мешок – к кондиционерам магазина, где не продают «Останкинскую» колбаску; и сардельки «Собачий вальс» там тоже не продают. А третий и ещё десять и одну пятую пакета – где-то потеряла. Обширное захоронение химического оружия будет найдено лишь полвека спустя. А Красота главенства в любовании Истиной. Вот тогда-то и настал всем полный писец. С тех пор бабку зовут .Горох не только программисты со спорыньёй и её мужем Гномиком, но и все остальные. Только без точки. Только из тех, кто жив остался.